Чху Чонгён

Кошачья вендетта

КНИГА 1

Великий служитель и столетний кот

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44
Ч 97

Choo Jeong Kyung
천 년 집사 백 년 고양이 1
(NINE LIVES: THE FELINE VENDETTA. VOL. 1)
Copyright © 2024 by Choo Jeong Kyung
First published in 2024 by INFLUENTIAL, Inc.
Russian Translated edition was published
in agreement with INFLUENTIAL, Inc.
c/o Danny Hong Agency
All rights reserved

Перевод с корейского Дарьи Ратниковой

Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

В книге встречаются описания
жестокого обращения с животными и их смерти.
Будьте осторожны!

© Д. И. Ратникова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-30818-3

Пролог

«Как у людей существует моногамия, так у кошек есть свой закон: „Одна кошка — один служитель“. Кошка не считает хозяином того, кто ее кормит, и настороженно относится даже к тому, кто любезно дает ей место для сна. Вопреки человеческим заблуждениям она никому не принадлежит — не важно, купили ее или подобрали на улице. Лишь тот, кого она сама сочтет достойным, может стать служителем. Кошка всегда сама решает, кого избрать».

Так же как человек выбирает кошку за милую внешность или редкую породу, та судит о будущем служителе по сущим пустякам: один выглядит как человек, который не поленится вовремя чистить лоток,

другой не пахнет собакой, а третий — домосед. И, словно выбирая любимый корм из десятка вариантов, отдает предпочтение тому, кто ей по вкусу.

Но служитель может быть только один, и, выбрав его, кошка отдает ему одну из своих жизней, иначе среди сородичей ее сочтут мелочной и беспринципной.

Это, однако, не касается бездомных кошек, которые живут, блуждая от дома к дому в поисках еды; они выбрали не служителя, а свободу.

А вот сменить служителя лишь потому, что захотелось другого вкуса — вчера была мышка, сегодня рыбка, — значит поставить одну свою жизнь на кон ради пустячной прихоти.

Поэтому, если кошка следует за вами по пятам и настойчиво просит ее приютить, знайте: одну из девяти жизней она вверяет в ваши руки. И тогда остается либо решительно ее отвергнуть, либо полностью взять на себя ответственность за нее.

Ведь для кошки — и эта тайна давно известна — благодарность и месть равно-

значны, и выбрать она может лишь одно из двух. Станете хорошим служителем — и она отблагодарит так, как сочтет нужным. А будете плохо заботиться и бросите ее — отомстит.

У кошачьей мести нет срока давности, а цена проступка начисляется с процентами. Поэтому пусть кошка придет к вам, когда вы будете достойны этой встречи. Если же вы не готовы пройти через все трудности и стать настоящим служителем, лучше живите спокойно, любя послушных собак.

При свете полной луны я клянусь одной своей жизнью, что все сказанное — правда.

Великий служитель

Ветеринарная
клиника
«Do Something»

Кошачья Мята, Ходячий Вискас, Прародительница Шипения — вот уже больше десяти лет Киль Ёнджу называли именами всего, перед чем кошки не могут устоять. Поэтому неудивительно, что она, полностью оправдывая эти прозвища, стала главврачом ветеринарной клиники.

В работе этой счастливицы сочетались три важных пункта — призвание свыше, ее собственный талант и способ заработка, поэтому в ее клинике отбоя не было от усатых пациентов.

Киль Ёнджу любила животных всем сердцем, но с особой заботой и трепетом она принимала именно кошек.

Пока школьные подружки бегали на концерты айдолов, Киль Ёнджу бродила

по улицам, подвалам и стройкам, обхаживая хвостатых. Ей было совсем не в тягость два часа терпеливо прождать, чтобы покормить уличного кота, или в школьной форме проползти по узкому водостоку, чтобы достать застрявшего там котенка. Эти истории родственники потом еще долго обсуждали за общим столом.

Следуя зову сердца, Киль Ёнджу даже поступила на ветеринарный факультет, а после выпуска устроилась в центр экстренной помощи, куда никто не хотел идти, — все ради того, чтобы спасти как можно больше кошек. Так прошло десять лет, и финальным эпизодом ее масштабной карьерной эпопеи стало открытие собственной клиники.

Называлась эта клиника «Do Something».

Вот что Соджун рассказал о своей бывшей однокурснице Киль Ёнджу младшему брату Тео по дороге в ее клинику. Соджун и Ёнджу учились вместе, но близки не были и после выпуска не общались.

— Она знает, зачем ты к ней идешь?

— Нет. Думаю, даже не догадывается.

— Может, лучше было предупредить заранее?

— Хотел, но не смог.

— Ты говорил, что в университете девчонки за тобой толпами бегали. Эта Киль Ёнджу тоже?

— Нет, она как раз единственная, кто этого не делал.

— Ясно.

Тео наконец понял, почему брат направился именно к этой девушке. Соджун не любил просить о помощи, а уж пользоваться чужими чувствами тем более. Поэтому он и выбрал однокурсницу, с которой его почти ничего не связывало.

— Она нам обрадуется?

— Выгнать точно не сможет. Она просто не в состоянии отказать слабым и больным.

— Понятно. — Тео кивнул. — А почему клиника называется «Do Something»? В смысле «Сделайте что-нибудь»?

По случайному стечению обстоятельств точно такой же вопрос в этот момент задавал Ёнджу посетитель ее клиники и хозяин

девятимесячного рэгдолла, которого он не хотел кастрировать.

— Прием у нас, конечно, по записи, но всегда есть такие хозяева, которые в панике прибегают в клинику со своими внезапно заболевшими питомцами. Животные все разные, симптомы тоже, да и сказать, где у них болит, они не могут, поэтому мы даже после множества обследований не всегда понимаем, что именно не так. Бывает, что ничем помочь нельзя. Тогда владельцы чаще всего и говорят: «Сделайте хоть что-нибудь!» Помню, один американец прижимал к себе щенка, бившегося в припадке, и кричал мне: «Do something!»

— Понятно, — безразлично ответил хозяин.

Ёнджу указала на «бубенчики» кота и продолжила:

— Как бы то ни было, помогать братьям нашим меньшим — мое призвание. А чтобы после операции у Пончика не осталось никаких шрамов, мы делаем все закрытым, бесшовным методом: снаружи ничего не будет видно. «Do something!» Что-то сделали, но что — попробуй угадай. Это второй смысл названия.

— Это, конечно, хорошо, но… Я слышал, у них бывает что-то вроде синдрома потери. Когда мы снимем воротник и он поймет, что его «достоинство» исчезло, он будет сильно переживать?

— С особо чувствительными подобное иногда случается. Однако ваш Пончик такой упитанный, что, скорее всего, ничего не заметит. Решит, будто все скрывается в складочках.

— Наверное, вы правы. Мне было жаль так рано делать ему операцию, но, послушав вас, я успокоился.

— Как правило, ее делают примерно в возрасте одного года. Считается, что, если сделать слишком рано, возникнет риск ожирения, а если слишком поздно — животное начнет вести себя агрессивно. Так что сейчас самое подходящее время.

— Доктор, да вы разбираетесь в кошках прямо как великий служитель! Ну тот, из интернета!

— Я скорее уж великая одиночка. Все работаю и работаю, даже парня нет, — неловко рассмеялась Ёнджу.

После того как клиент записал кота на операцию и ушел, Ёнджу, просматривая

список записавшихся на сегодня пациентов, окликнула Чиюн:

— Как думаешь, я совсем уже сбрендила? У меня кредит, который мне еще тысячу лет выплачивать, а я вместо работы болтаю с клиентами о всякой ерунде.

— Зато они видят, что вы стараетесь изо всех сил.

— Боюсь, именно из-за моих стараний посетители разбегаются от нас, как уличные коты.

— Они так редко приходят, потому что вы слишком хорошо лечите. К тому же кошки не показывают, когда у них что-то болит, и терпеть не могут ходить к врачу.

— Вот именно. Они ведут себя прямо как старушки, которые терпят и скрывают боль.

Чиюн крепко обняла приунывшую Ёнджу:

— Не отчаивайтесь, дорогая госпожа главврач! Да, из-за работы у вас нет парня, зато есть кредит на тысячу лет. Я вам помогу: и кредит мы выплатим, и мужа к сорока годам найдем. Чур только замуж я первая.

— Думаешь, к сорока управимся?

Ёнджу и Чиюн поглядели друг на друга и одновременно прыснули.

— Кстати, насчет тех слов про великого служителя. Кажется, в последнее время в соцсетях все только об этом и говорят. Соревнуются, кто из них самый великий. Нет кошачьей лазилки — новичок, есть беговое колесо — уже профи. И все с азартом раздают друг другу звания.

— Согласна. Но одна фраза меня и впрямь зацепила.

— Какая?

— «Пусть кошка придет к вам, лишь когда вы будете достойны этой встречи». Люди ведь не сознают, что право завести питомца тоже надо заслужить. А тут само слово «достойный» заставляет о многом задуматься.

— Достоинство, человечность, характер — нечасто встретишь человека, в котором все это сочетается.

— Как же мне с тобой повезло, Чиюн! Ты мой Чжун Цзыци[1]. Пусть парня у меня

[1] *Чжун Цзыци* — герой китайской легенды о музыканте Юй Боя и его верном слушателе. Чжун Цзыци единственный понимал все оттенки

и нет, зато есть человек, который понимает мелодию моей души. На комунго[1] я играть, правда, не умею, а вот вкусный кофе сварю с радостью.

— Не знаю, что за мудреные речи вы опять завели, но кофе — это всегда пожалуйста.

Диалоги Ёнджу и Чиюн всегда напоминали успешную партию в пинг-понг, где каждый игрок точно отбивал ракеткой ритм. Они работали вместе уже десять лет. Когда Ёнджу решила открыть собственную клинику, именно Чиюн первой вызвалась пойти за ней, отказавшись от хорошей зарплаты на прежнем месте. «Где ни работай, — говорила она, — платят все равно с мышиный хвостик. Так пусть уж этот хвостик хотя бы будет счастливым».

Подумать только, «счастливый мышиный хвостик» в ветеринарной клинике,

---

музыки Юй Боя, и, когда Чжун Цзыци умер, Юй Боя сломал свой инструмент и больше никогда не играл на цитре. — *Примеч. авт.*

[1] *Комунго* — старинный корейский музыкальный инструмент, разновидность цитры. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.*

полной кошек! Ёнджу тогда подумалось, что быть мышиным хвостиком в миллион раз разумнее, чем, к примеру, телом, которое можно проглотить за один укус, или головой, которую вечно одолевают тревоги. Можно ли придумать более наглядную метафору жизненной мудрости?

Чиюн, в свою очередь, считала, что именно Ёнджу, которая что с людьми, что с животными вела себя дружелюбно и с неизменным достоинством, как никто другой заслуживает звания великого служителя. И ей искренне хотелось помочь обрести счастье этой независимой женщине, чье чувство собственного достоинства было даже выше кошачьего. А потому она продолжила:

— Кстати, специалист, который приходил на собеседование, не отвечает?

— Думаешь, пора самой с ним связаться?

— Не стоит. Он же сказал, что ему ехать далеко и подумать надо. Да и по взгляду было видно — не согласится.

— Какому взгляду?

— Как после первого свидания, когда говорят: «Еще созвонимся». Вроде и уви-

делись, и разговор сложился, но во время прощания человек избегает смотреть в глаза, и тогда сразу становится понятно — нам не по пути.

— Он избегал взгляда? А говорил так, будто точно придет. Вел себя очень вежливо, маршрут от дома досюда узнавал, был таким активным.

— Мне так не показалось.

Ёнджу не могла поверить словам Чиюн. Кандидат на собеседовании выглядел вполне заинтересованным. Выходит, то была лишь маска? Ёнджу много лет имела дело с животными и прекрасно их понимала, а вот людей почему-то с трудом. Она и сама была человеком, но разгадывать сородичей было для нее куда сложнее, чем постигать законы иного измерения.

Человеческая речь временами напоминала ей белый шум: чем дольше вслушиваешься, тем труднее уловить глубину и скрытый смысл. То, что даже самые близкие люди могут говорить одно, а чувствовать совсем иное, Ёнджу осознала, только когда поступила на ветеринарный факультет престижного университета.

Родня, поздравлявшая ее на устроенном по этому случаю семейном ужине, улыбалась Ёнджу в лицо, однако в их словах отчетливо сквозила зависть.

— Ты первая в нашем роду поступила на медицинский факультет! Говорят, в каждой семье должен быть судья, прокурор или врач — врач вот появился! — громко разглагольствовал ее дядя.

— Ай, да что ты несешь! Ёнджу ведь на ветеринарный поступила. Хотя ты, как выпьешь, сам словно собака становишься. Эй, Ёнджу, осмотри-ка разок своего пьяного дядю!

— Слышал, мы живем в эпоху, когда питомец есть у каждого второго. Страховки у таких пациентов нет, говорить не умеют, к тому же жизнь короткая. Где еще таких ВИП-клиентов найти! Теперь Ёнджу будет деньги лопатой грести.

Тетя, откусив кусок груши, с недовольным лицом сказала:

— Ёнджу, ты же в школе была в пятерке лучших по успеваемости. Приложила бы больше усилий да поступила бы на медицинский. Все-таки врач, который возит-

ся со скотиной и делает им прививки от бешенства, выглядит не слишком солидно.

Ответом ей стало молчание, но тетю это не остановило:

— С другой стороны, после выпуска работа и зарплата во многом зависят от уровня вуза. Кто знает, может, ветеринарный факультет в Сеуле получше будет, чем какой-нибудь захолустный мединститут. А тебе ведь еще надо вернуть родителям все вложения за шесть лет учебы и поскорее выйти замуж.

Мать Ёнджу, которая до того молча чистила грушу и раскладывала кусочки по тарелкам, вмешалась:

— Вот именно. Не зря говорят: громкое имя вуза хорошо только во время учебы, а полезная специальность кормит еще сорок лет после выпуска. Чонхун вон поступил в *SKY*[1], и четыре года учебы все тебе завидовали: какого хорошего сына вырастила! Я же не жду, что Ёнджу вернет

[1] *SKY* — аббревиатура, которая обозначает три самых престижных университета в Корее: Сеульский национальный университет, Университет Корё и Университет Ёнсе.

Чху Чонгён

Ч 97 Кошачья вендетта. Книга 1: Великий служитель и столетний кот : роман / Чху Чонгён ; пер. с кор. Д. Ратниковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 368 с.

ISBN 978-5-389-30818-3

Говорят, кошка приходит к вам, когда вы достойны этой встречи. Так произошло и с полицейским по имени Кодок. Он никогда не любил кошек, ведь по их вине его мать превратилась в городскую сумасшедшую, кошатницу, по их вине не уделяла должного внимания родным детям. Да еще и была убита, в общем-то, тоже по их вине. Мать нашли в канаве, она была обезображена и при смерти, как и ее питомец. Кодок взял котенка на руки и, перед тем как тот испустил дух, получил от него неожиданный дар — способность понимать кошачий язык и говорить на нем — и наказ найти кровожадного убийцу.

Тем временем в клинике «Do Something» переплетаются пути ветеринарного врача Киль Ёнджу и братьев Соджуна и Тео. Вместе они оказываются втянуты в историю Кодока. И пока одни ищут древнее пророчество, а другие — правду, кто-то просто жаждет мести.

«Великий служитель и столетний кот» — первая книга цикла «Кошачья вендетта», мистического детектива о большом зле в человеческом обличье и мудрости в обличье кошки.

Впервые на русском!

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44

Литературно-художественное издание /
Әдеби-көркем басылым

Чху Чонгён

Кошачья вендетта
Книга 1
Великий служитель и столетний кот

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Татьяна Сажина
Редактор Елена Чазова, Анна Шикова
Консультант Екатерина Бекетова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Нина Писковитина, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.11.2026.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 13,42. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербор, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

C-CSB-40025-01-R